

# ВОЗРОЖДЕНИЕ ШЕДЕВРА

Интересные, необычные судьбы выпадают порой на долю некоторых музыкальных сочинений. Одним суждено стать популярными практически сразу же после того, как композитор напишет в произведении последнюю ноту, другим приходится ждать своего часа годы, десятилетия, века...

Около 200 лет прошло с момента появления на свет «Реквиема», написанного Осипом Козловским — русским композитором рубежа XVIII—XIX в. Автор наряду с Е. Фомичевым, Д. Бортнянским является значительным мастером хорового письма в русской музыке доглинковского периода. Его перу принадлежат многочисленные светские и духовные хоровые сочинения, среди которых «Реквием» выделяется особой значительностью, глубиной, художественной целостностью.

Более четверти века длилась работа композитора над своим детищем, в результате чего историко-музыковеды располагают сейчас двумя редакциями произведения. Первая редакция закончена в 1798 г. и предназначалась для исполнения силами пяти солистов, смешанного хора и оркестра традиционного европейского — симфонического и традиционного русского — рогового, использованного для усиления торжественности, монументальности общего звучания.

Вторая редакция появилась к 1825 г. и наиболее существенные изменения в ней касались главным образом оркестровой партитуры. Так как роговой оркестр, столь активно бытовавший в русской придворной музыке XVIII в., к первой четверти XIX в., постепенно изживая себя, уступал место привычному симфоническому составу, перед композитором встала задача переработки оркестровой ткани «Реквиема» — в противном случае исполнение произведения было бы нереальным. Несколько видоизменились и партии солистов, в которых была усилена виртуозно-техническая, «юбилейная»

сторона. Однако О. Козловский к моменту издания «Реквиема» в Варшаве (1825 г.) не успел переработать все номера произведения. Поэтому в партитуру второй редакции были включены соответствующие части из сочинений Сальери и Керубини.

Работа над «Реквиемом» так и не была завершена. И кто знает, как бы сложилась судьба «Реквиема», если бы его ноты не попали в руки Ю. А. Фортунатова — музыканта тонкого, творческого, неутомимого. Он поставил перед собой задачу возрождения талантливого произведения, и с этого момента началась кропотливая работа исследователя над изучением ленинградских архивных материалов. Сначала она привела к тому, что в свет вышло первое в СССР переложение «Реквиема» для хора с фортепиано (1978 г., ред. Ю. А. Фортунатова). Одновременно с этим он продолжал корректировку нотного материала обеих редакций, приводя в порядок оркестровую ткань произведения.

Поскольку О. Козловский не успел завершить работу над партитурой второй редакции и некоторые номера предполагалось исполнять с участием рогового оркестра, Ю. А. Фортунатов заменил выпавшие из употребления роговые инструменты дополнительными тромбонами и валторнами, исключив тем самым из второй редакции вставные «иные родные части». После этого сочинение было готово к первой встрече с публикой, и она состоялась.

Более чем через 150 лет после сочинения «Реквиема» в Доме культуры подмосковного города Жуковского многочисленные слушатели стали свидетелями его первого исполнения (симфонический оркестр Дома культуры им. В. И. Ленина, худ. рук. — С. Скрипка, народный коллектив «Хор московских учителей», худ. рук. А. Кожевников, солисты — Р. Глушакова и Л. Дианова, сопрано, Л. Симонова меццо сопрано,

А. Зайченко, тенор и Г. Урбанович, бас).

Безусловно, волнующая атмосфера премьеры несколько сказалась на качестве исполнения. Однако некоторые погрешности полностью окупались огромной самоотдачей артистов. Их увлеченность передавалась и всем слушателям, поэтому ощущение праздника, царившего в зале, к концу исполнения только усилилось. Несомненно, «повинна» в этом была прежде всего сама музыка Осипа Козловского. Она поразила присутствующих своей масштабностью и значительностью, глубоким пафосом и подлинной трагедийностью.

По уровню композиторского мастерства и силе эмоционального воздействия «Реквием» Козловского приближается к лучшим страницам моцартовских партитур. Русский композитор, приступивший к работе над мессой, не мог не ориентироваться на сочинения западноевропейских мастеров. Да, Россия музыкальная к тому времени еще прилежно училась у достигшей расцвета музыкальной культуры Запада. Да, Козловский был учеником, но учеником талантливым, имеющим свой собственный взгляд на, казалось бы, уже сложившиеся концепции.

Гармоничный синтез идейного замысла и музыкально-художественной стороны сочинения выдвигает «Реквием» О. Козловского на одно из выдающихся мест в истории музыки России рубежа XVIII—XIX в. Отрадно сознавать, что процесс возрождения этого шедевра отечественного искусства успешно начался, что «Реквием» О. Козловского становится достоянием не только узкого круга музыкантов-профессионалов. Его исполнение в Москве — лучшее тому подтверждение.

**Г. МАЛИНИНА,**  
студентка 4-го курса теоретико-композиторского факультета.

*Сов. музыкант, 1984, 16 мая*